

Когда машина поднималась по склону, вся семья Хэй Ян Ти прильнула к окнам, жадно разглядывая окрестности.

Судя по их виду, если им не объяснить причину запрета на сбор вещей, они при первой же возможности сбегут обратно.

— Дело в том, что вчера вечером я кое-что видела, — стараясь говорить как можно спокойнее, сказала Цзян Цзян. — За руинами города, там появлялся цветной свет, очень похожий на «Светящегося призрака», которого вы описывали.

— Что?! — воскликнули все в один голос.

— За городом?

Семья Хэй Ян Ти, как и ожидалось, запаниковала, и больше не осмеливалась смотреть по сторонам, с ужасом глядя на Цзян Цзян.

Мать Хэй Ян Ти, словно вспомнив что-то, дрожащим голосом спросила:

— Неужели это тот самый свет, что мы видели вчера вечером с вершины холма?

— Что? Ты тоже видела? — Отец Хэй Ян Ти посмотрел на неё, и вдруг понял. — Погоди-ка, а как ты оказалась вчера вечером на вершине холма?

Мать Хэй Ян Ти, поняв, что проговорила, призналась:

— Всё из-за той теплой пижамы!

— Ты пошла ночью за пижамой? Совсем жизни не жалко?! — повысил голос отец Хэй Ян Ти.

— Я ведь для детей одежду хотела! — не осталась в долгу и мать Хэй Ян Ти.

Видя, что атмосфера в машине накаляется, и вот-вот перерастёт в семейную ссору, Цзян Цзян поспешила сменить тему:

— Но я не могу быть уверена, поэтому хочу спросить вас, что ещё вы знаете о «Светящемся призраке»?

Супруги многозначительно переглянулись.

— Вы всё ещё не хотите говорить? Но тогда мы не сможем продолжать наше дело, — напомнила Цзян Цзян.

На лицах супругов отразилась борьба.

— Госпожа Цзян права. Если мы будем вечно бояться и не будем смотреть правде в глаза, то ничего не добьёмся, — сказал отец Хэй Ян Ти.

— Верно, такой шанс заработать выпадает нечасто, — мать Хэй Ян Ти кивнула мужу, предлагая ему рассказать всё.

— На самом деле «Светящийся призрак» — это не просто страшная байка, он действительно появлялся, его видели...

Из рассказа отца Хэй Ян Ти Цзян Цзян узнала трагическую историю.

А Шань был новичком в охотничьей команде, метким стрелком. Сильный и ловкий, он мог натянуть лук весом в пятьдесят килограмм, преследуя добычу, редко промахивался, и каждый раз возвращался с охоты с богатой добычей. Он быстро стал опорой охотничьей команды, и даже мясник встречал его с улыбкой.

В те времена все девушки на улице Ши Гао Цзе мечтали выйти замуж за А Шаня. С ним они могли бы есть мясо, а в семье был только один старый отец, о котором нужно было заботиться, что делало его идеальным мужем. Люди на улице были практичными: и мужчины, и женщины — хорошей жизнью они считали сытую, где каждый день на столе есть мясо.

Все завидовали старому отцу А Шаня: вырастить такого замечательного сына! Отныне ему не придётся заниматься грязной и тяжёлой работой, можно жить в уютном доме, есть мясо, пить бульон и наслаждаться жизнью.

Кто же знал, что счастье продлится недолго. Однажды, во время охоты, А Шань отправился на разведку вместо командира и столкнулся со «Светящимся призраком». Тогда он, казалось, ничего не почувствовал, вернулся и спокойно доложил, что «Светящийся призрак» не так страшен, как о нём говорят, однако командир всё же решил свернуть охоту раньше времени.

Вернувшись на улицу Ши Гао Цзе, первые несколько дней А Шань вёл себя как ни в чём не бывало: ел, пил, спал, вот только в охотничьей команде он больше не появлялся. Ночью люди слышали доносившиеся из дома А Шаня мучительные крики. Старый отец, спотыкаясь, прибежал к мяснику и со слезами молил его взглянуть на сына.

А Шань кричал три дня и три ночи, его крики были слышны с одного конца улицы до другого. Никто, кроме старого отца, не осмелился навестить его. Все сидели по домам, боясь, что «Светящийся призрак» явится и к ним.

Верно, мясник тоже не стал навещать А Шаня. Мало того, он разнёс по всей улице весть о том, что А Шаня преследует «Светящийся призрак», и предупредил всех, чтобы не приближались к его дому, иначе их казнят, а тела выбросят за пределы улицы Ши Гао Цзе на съедение мутировавшим тараканам.

Так дом А Шаня погрузился в тишину. От нового большого дома разило зловонием. Прошло ещё немного времени, однажды под тяжестью снега обрушилась крыша, и люди увидели два разлагающихся тела на полу.

— С тех пор прошло уже больше десяти лет, и все, кто здесь живёт, знают о трагической смерти отца и сына, — закончив рассказ, отец Хэй Ян Ти до сих пор не мог успокоиться.

Хэй Ян Ти с открытым ртом, поражённо смотрел на отца. Очевидно, отец даже ему никогда не рассказывал об этом.

В машине повисла тишина, лишь изредка прерываемая всхлипываниями.

Цзян Цзян удивлённо посмотрела в зеркало заднего вида и обнаружила, что плачет мать Хэй Ян Ти.

— Что же делать? Я ведь тоже видела его, — мать Хэй Ян Ти закрыла лицо руками и разрыдалась.

Две девочки, заразившись эмоциями матери, тоже заплакали.

Вскоре микроавтобус наполнился плачем. Отец и Хэй Ян Ти тоже начали вытирать слёзы.

Цзян Цзян пришлось остановить машину.

Если она вернётся в исходную точку с целым микроавтобусом рыдающих туристов, система точно засчитает ей провал тура.

— Эй, не плачьте! — воскликнула Цзян Цзян. — Это же я видела его, а не вы. Если уж кому и плакать, так это мне!

После её слов семья Хэй Ян Ти зарыдала ещё громче.

— Как же нам не плакать? Мы с таким трудом вырвались из лап мясника, вот-вот должны были разбогатеть... И тут госпожа Цзян... Если ты умрешь, что же нам делать?!

Цзян Цзян: «...»

— Тьфу-тьфу-тьфу! Кто сказал, что я умру?! — возразила Цзян Цзян. — Я всего лишь мельком увидела его издалека. Даже самый могущественный призрак не сможет атаковать меня с расстояния десяти километров!

— Каждый, кто видел «Светящегося призрака», умирает! Он вселяется в человека и следует за ним домой. Сначала человек ничего не чувствует, а потом... потом... — мать Хэй Ян Ти испуганно посмотрела по сторонам, её пальцы забегали по лицу, — у него начинают выпадать волосы и ногти, кожа становится горячей и покрывается язвами, плоть, как сухая штукатурка, кусками отваливается от тела... Человек гниёт заживо...

— Послушайте, — попыталась остановить её Цзян Цзян, чувствуя, что с матерью Хэй Ян Ти что-то не так. Её рассказы становились всё более жуткими.

Но мать Хэй Ян Ти словно не слышала её, она полностью погрузилась в свой мир, её глаза округлились от ужаса: — И при этом человек всё чувствует, он так же чувствителен к боли, как и здоровый. Он будет мучиться много дней, прежде чем умрёт. Но самое страшное, что окружающие его люди станут следующими жертвами. Семья, друзья... все умрут один за другим...

— Эй! — крикнула Цзян Цзян.

Машина дёрнулась, семья Хэй Ян Ти вздрогнула и уставилась на Цзян Цзян.

— Откуда вы всё это знаете? — спросила она, пристально глядя на мать Хэй Ян Ти. — Когда умер А Шань, рядом с ним никого не было. Так откуда вы знаете об этом в таких подробностях?

Мать Хэй Ян Ти поджала губы.

— Это рассказал отец А Шаня, — мрачно произнёс отец Хэй Ян Ти. — Когда он умолял мясника спасти его сына, тот не пустил его внутрь, и старик рассказал обо всём, что происходило с его сыном.

— Вот как... Значит, А Шань действительно умер такой ужасной смертью? — Цзян Цзян задумалась, потирая подбородок. — Тогда, возможно, я знаю, что такое «Светящийся призрак».

— А? Что?

Услышав слова Цзян Цзян, старые супруги, всё ещё не оправившиеся от шока, подняли глаза и с удивлением посмотрели на неё.

В руках Цзян Цзян появился предмет, похожий на пульт от кондиционера. Это был инструмент, который она только что купила в магазине за 500 энергетических монет. Вставив батарейки в прибор, она увидела на дисплее цифры и единицы измерения.

— Счётчик Гейгера, — подняв прибор, Цзян Цзян продемонстрировала его семье Хэй Ян Ти. — Инструмент, предназначенный для измерения уровня радиации в окружающей среде. Если вы всё правильно описали... А Шань, должно быть, умер от лучевой болезни. В некоторых случаях её называют радиационным заражением или ядерным загрязнением...

<http://tl.rulate.ru/book/112133/4278174>